

ТОРГОВЛЯ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: УЧАСТНИКИ, МАСШТАБЫ, ТЕНДЕНЦИИ¹

© 2018 Е. В. Симонова, Н. А. Биленко

¹ докт. ист. наук,
профессор кафедры истории и археологии
e-mail: E-Simonova@yandex.ru

² аспирант кафедры истории и археологии
e-mail: nikitabilenko@mail.ru

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Статья посвящена масштабам, динамике и тенденциям развития торговли в уездах Тульской губернии в контексте развития внутреннего рынка Российской империи в пореформенный период. На основе материалов Государственного архива Тульской области охарактеризована лавочная и ярмарочная торговля, показано отношение современников к развитию местной торговли, сделаны выводы об изменении структуры тульского рынка и разрушении сословного общества под влиянием государственной политики, стимулирующей активных участников торговли.

Ключевые слова: внутренний рынок, торговля, торговые свидетельства, «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов»

В настоящее время наблюдается усиление интереса к проблемам социально-экономической истории. В поле зрения исследователей находятся широкий спектр тем: от истории отдельных предприятий до развития международного обмена. Особое внимание вызывает история внутреннего рынка страны (участники, динамика, тенденции). Следует отметить, что исследование данной проблемы все чаще проводится на основе региональных материалов (ученые стремятся не только проиллюстрировать на местном материале общероссийские тенденции, но и выявить типичные и особенные черты социально-экономических процессов отдельных регионов [25; 26; 30; 31; 43; 44; 45; 48; 52]).

Понятие «рынок» многогранно и требует комплексного исследования многих вопросов: законодательное регулирование рыночных отношений (изучения правовых норм, регламентировавших товарный обмен и механизм их реализации на местах); динамика развития промышленности (ремесленной, фабричной и заводской) и факторы, влиявшие на нее (экономические, политические, экологические); характеристика субъектов товарного рынка (социальный состав, количественное представительство участников рыночных отношений – производителей и продавцов); роль городов в развитии местных и всероссийского рынков как центров экономического «тяготения»; состояние, развитие и влияние путей сообщения (их протяженности, направлений, пропускной способности) на местную торговлю. В рамках изучения как всероссийского, так и местного рынка особое место отводится динамике развития и соотношения организационных форм торговли (периодических и стационарных – ярмарок, торгов, базаров, лавок и магазинов), так как, по словам Б.Н. Миронова, «торговая сеть представляет собой как бы костяк рынка, его

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-31-01075-ОГН «Локальный рынок товаров и услуг г. Тулы в период пореформенной России»

материальную, предметную основу, поэтому её размеры, география, плотность (особенно в динамике) отражают развитие ... рынка» [33, с. 8].

Данная статья написана на основе делопроизводственной документации Государственного учреждения «Государственный архив Тульской области» (далее – ГУ ГАТО).

Тульская губерния была отнесена к Центрально-земледельческому району с характерными для него чертами развития сельского хозяйства и промышленности. В губернии более успешно развивалась торговля (лавочная, оптовая, мелочная, ярмарочная). Основными участниками торговли как в городах, так и в уездах были купцы, мещане, крестьяне. В первой половине XIX столетия в условиях сословных преимуществ количество объявленных купеческих капиталов неуклонно увеличивалось. В губернии проживало, и в основном вело дела, третьегильдейское купечество. Так, например, в течение 30-х – начале 60-х гг. количество объявленных капиталов в губернии увеличилось с 211 до 297, в Алексине – с 47 до 83, Белеве – с 159 до 212, Богородицке с 80 до 140, Веневе – с 68 до 118, Епифани – с 47 до 94, Ефремове – со 128 до 204, Кашире – с 42 до 103, Крапивне – с 40 до 119, Новосили – с 35 до 71, Одоеве – с 84 до 133, Черни – с 36 до 73 [19, л. 19; 32, с. 153; 1, л. 5–6; 2, л. 19–20; 22, л. 2]. В 1861 г. купцы третьей гильдии составляли в Туле 92% от общего количества купцов; в Белеве – 96%; Ефремове – 97%; Кашире – 100%; Новосили – 100%; Черни – 98%; в Алексине 100%; Богородицке – 99%; Веневе – 98%; Епифани – 97%; Крапивне – 98%; Одоеве – 100%. Купцов первых двух гильдий в это время насчитывалось единицы: в Туле – 3–5 человек, Епифани – 1, Крапивне – 1, второй гильдии – в Туле 14–21 человек, Белеве – 2–9, Богородицке – 2–1, по два человека – в Епифани, Кашире, Крапивне, по одному проживало в Одоеве и Черни [19, л. 19; 32, с. 153; 1, л. 5–6; 2, л. 19–20; 22, л. 2].

В 1863 г. в силу вступило «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов» (дополненное в 1865 г.), заменившее и отменившее действие ряда статей «Устава торгового» (в редакции 1857 г.). «Положение...», по сути, стало основным законодательным актом, который регламентировал процесс организации торговли, определял круг лиц допущенных к занятию предпринимательством, порядок организации и осуществления контроля товарного обмена со стороны государства вплоть до конца 1898 г. С 1 января 1899 г. в действие вступило новое «Положение о государственном промысловом налоге».

В соответствии со ст. 3 «Положения...» торговля и иная предпринимательская деятельность могла проводиться как при наличии соответствующих торговых документов, так и без таковых. Действовавшая на тот момент патентная система налогообложения предполагала покупку торговых свидетельств, дававших *право на торговлю*, и торговых билетов, предоставлявших *право содержания торговых и промышленных заведений*. Закон 1863/65 гг. к торговым действиям, которые могли осуществляться без приобретения торговых документов, относил (ст.4): 1) торговлю хлебом (в любом виде), пенькой, скотом, солью, всякими жизненными припасами, шерстью, волосом, щетиной, пухом, невыделанными шкурами, строительными материалами в городах и селениях, оптом и в розницу с возов, судов, на рынках и площадях, но не из постоянных заведений (таких как лавки, магазины, склады); 2) разносную торговлю на лотках, столах и подвижных ларях различными припасами и лакомствами, поименованными в приложении к ст. 4; 3) размен денег «не из постоянных заведений»; 4) торговлю на ярмарках; 5) строение, починку и содержание речных и озерных судов (кроме пароходов); 6) содержание лошадей и извозный промысел (если не создавалось специализированное заведение по перевозке пассажиров и грузов); 7) сборку машин и аппаратов для фабрик, орудий сельского

хозяйства, химических и красильных веществ при продаже их из собственных заведений; 8) содержание учебных, гигиенических, лечебных заведений, библиотек, книжных магазинов за исключением столичных городов. В соответствии со статьей 5 крестьянам разрешалось торговать без взятия торговых документов сельскохозяйственными продуктами собственного производства. Всем лицам безотносительно к социальному положению разрешено было свободно торговать в городах продуктами домашнего рукоделия (ст. 8). Землевладельцам и арендаторам в пределах земельного участка без торговых документов было дозволено содержать ремесленные и фабричные заведения, если на них не использовался машинный труд и работало менее 16 человек (ст. 6).

В соответствии со ст. 10 все остальные могли вести торговлю только при наличии свидетельства, которое было необходимо «выбирать» ежегодно и с уплатой пошлин. Торговые свидетельства подразделялись на купеческие (гильдейские) и промысловые. Купеческие делились на два разряда: первой гильдии (для оптового торгова) и второй гильдии (для розничного). Наличие купеческого свидетельства открывало путь не только к экономическим преимуществам, но и к сословным. Промысловые свидетельства не представляли личных внеэкономических преимуществ. Они выдавались на мелочный развозный и разносный торги, а также мещанские промыслы и торговым приказчикам (ст.14). По свидетельству на мелочный торг законом разрешалось содержать лавки в гостиных дворах и иных публичных помещениях, для продажи товаров («Роспись Е» приложения); мелочные лавочки для продажи товаров («Росписи Ж»); фабричные и ремесленные заведения, где не было машинного производства и работало менее 16 человек (ст. 40, 41). По свидетельствам на развозный и разносный торги разрешалось торговать мануфактурными и колониальными товарами вне городов, селений и местечек (ст.45). Свидетельства на мещанские промыслы могли «выбирать» только мужчины, которые занимались ремесленным производством без наемных рабочих силами членов своих семей. Они могли торговать продукцией собственного производства в пределах уезда, где взято свидетельство (ст.46).

Купеческое свидетельство 1 гильдии предоставляло право производить оптовую торговлю по всей империи отечественными и зарубежными товарами лично или через приказчиков, а также содержать для этого конторы, склады и амбары, при условии покупки билета для каждого из них. По этому же свидетельству разрешалось производить во всех городских и сельских поселениях того уезда, где взято свидетельство, розничную торговлю из лавок, магазинов, а также содержать фабрики, заводы и ремесленные заведения с платой за соответствующие билеты (ст. 32). Владельцу купеческого свидетельства 2-й гильдии было разрешено производить розничную торговлю русскими и иностранными товарами из лавок и магазинов, а также содержать фабрики и заводы (на которых работало более 16 человек или имелись машины) в том уезде, где взято свидетельство (ст. 33, 34).

Таким образом, закон предусматривал широкий спектр видов предпринимательской деятельности, которым разрешалось заниматься без регистрации в органах государственной власти и самоуправления и без платежа налоговых пошлин. Данное обстоятельство влияет на изучение количественного состава торговцев и характера их хозяйственной деятельности. Тем не менее имеющиеся данные позволяют приблизиться к пониманию развития рынка и охарактеризовать количественное представительство официально зарегистрированных торговцев (см. табл. 1 [составлена по: 5, л. 58–63; 46, с. 232–235; 35, с. 7–8; 36, с. 6–7; 6, л. 91–93; 13, л. 202–219; 38, вед. 21; 39, вед. 16; 41, вед. 10]). При детальном рассмотрении количества выданных документов на протяжении исследуемого периода сложно выделить устойчивые

тенденции в покупке тех или иных свидетельств, поэтому представляется целесообразным установить доленое распределение проданных торговых документов, что позволит охарактеризовать изменения в структуре рынка, произошедшие под влиянием законодательства и модернизационных процессов пореформенного периода (см. табл. 2 [подсчитано по: 5, л. 58–63; 46, с. 232–235; 35, с. 7–8; 36, с. 6–7; 6, л. 91–93; 13, л. 202–219; 38, с. 41–42; 39, с. 46–47; 41, с. 82–83]).

Таблица 1

Динамика выдачи торговых свидетельств на право торговли и промыслов в Тульской губернии во второй половине XIX в.

Торговые свидетельства		Годы										
		1864	1868	1870	1874	1877	1880	1883	1886	1890	1894	1897
I гильдии	годовых	34	34	32	38	41	35	36	20	23	26	31
	полугодовых	0	0	0	0	1	2	1	1	1	0	2
II гильдии	годовых	1647	1395	1597	1261	1121	1114	1223	1389	1405	1300	1346
	полугодовых	0	55	68	38	29	34	39	77	58	57	60
На мелочный торг	годовых	2672	3911	3239	3229	3339	3323	4036	3491	3815	3240	3488
	полугодовых	0	226	145	166	141	164	205	338	212	241	250
На развозный торг	годовых	61	230	265	144	103	177	130	?	96	82	80
	полугодовых	0	25	20	8	5	10	13	?	4	11	6
На разносный торг	годовых	43	118	93	68	50	122	85	148	71	118	56
	полугодовых	0	15	5	16	8	33	26	36	50	47	26
На мещанские промыслы	годовых	?	393	350	437	448	441	388	733	782	665	643
	полугодовых	?	19	17	0	3	2	5	73	56	97	99
Приказчицы	I класса годовых	75	210	262	270	340	332	345	415	471	451	472
	полугодовых	0	11	17	11	5	15	15	41	31	34	36
	II класса годовых	76	2584	2426	2226	2259	2253	2483	1847	1835	1678	1605
	полугодовых	?	145	204	83	63	85	101	148	97	114	135
Паспортных, членам купеческих семейств	I класса годовых	?	52	60	54	40	41	46	14	18	19	16
	полугодовых	?	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
	II класса годовых	?	2471	2687	1439	982	909	949	792	774	715	696
	полугодовых	?	50	61	6	41	4	3	6	4	4	1
Всего:		>4 608	11 944	11 548	9 494	9 020	9 097	10 129	>9 551	9 803	8 899	9 048

После опубликования «Положения» наибольшие изменения в структуре общего объема выданных торговых документов произошли в отношении паспортных свидетельств членам купеческих семей. Их доля в общем объеме выданных торговых документов в 1897 г. сократилась более чем на 10% по сравнению с аналогичным показателем за 1868 г., что свидетельствует о переходе от «семейного» участия в торговле к самостоятельному. В свою очередь, доля приказчицых свидетельств 1-го класса (покупаемых приказчиками, преимущественно работающими в найме у купцов) увеличилась, что показывает расширение масштабов и стабильности торговли в

губернии. Заметно сокращается доля свидетельств на развозный и разносный торг при увеличении доли купеческих свидетельств 2 гильдии и свидетельств на мелочный торг (которые в совокупности составляют более половины всех выданных торговых документов), что свидетельствует об утверждении стационарных форм торговли в губернии.

Таблица 2

Долевое распределение торговых свидетельств выданных
в Тульской губернии во второй половине XIX в.

Торговые свидетельства		Годы		
		1868	1880	1897
Купеческие	1 гильдии	0,29%	0,41%	0,36%
	2 гильдии	12,14%	12,61%	15,54%
Промысловые	на мелочный торг	34,64%	38,33%	41,31%
	на развозный торг	2,13%	2,05%	0,95%
	на разносный торг	1,11%	1,70%	0,91%
	на мещанские промыслы	3,45%	4,85%	8,2%
Торговым приказчикам	1 класса	1,85%	3,81%	5,62%
	2 класса	22,84%	25,64%	19,23%
Паспортные (членам купеческих семейств)	по 1 гильдии	0,44%	0,45%	0,18%
	по 2 гильдии	21,11%	10,15%	7,7%
Всего:		100%	100%	100%

По данным 1897 г., купцы 1-й гильдии проживали только в Туле, и они составляли 3% от общего числа купцов. Купцы 2-й гильдии проживали в Туле (4%), Белеве (3,6%), Ефремове (0,3%), Кашире (3,2%), Крапивне (2,8%), Одоеве (0,1%) и Черни (1%) [подсчитано по: 20, л. 11–13].

На протяжении XIX в. основную массу горожан составляли мещане, доля которых среди общего населения непрерывно снижалась: так, в Алексине в 1847 г. их доля составила 65% и в 1897 г. – 40,2%, в Белеве снизилась с 53,7% до 51,5%, Богородицке – с 73,8% до 62,7%, Веневе – с 62,9% до 33,3%, Ефремове – с 70,3% до 52,5%, Елифани – с 61,8% до 43,7%, Кашире – с 62,8% до 35,1%, Крапивне – с 76,5% до 17%, Новосили – с 60,6% до 46,1%, Одоеве – с 61% до 46,7%, Черни – с 72,2 до 54,1%. Только в Туле доля мещан выросла с 38% в 1847 г. до 47,5% в 1897 г. [34, с. 84]. Численно социальная группа мещан непрерывно увеличивалась в силу того, что в нее переходили разорившиеся купцы (не имевшие необходимого для возобновления купеческих прав капитала), цеховые (разорившиеся или изменившие профессиональную деятельность), а также переселившиеся в город крестьяне. Однако в сословной структуре городского населения доля мещан с годами сокращалась. Такая тенденция была типична для общероссийских процессов – высокой социальной мобильности: объявив капитал и заплатив определенную сумму налога, мещанин мог стать купцом любой гильдии, а разорившийся купец, который не в состоянии был заплатить гильдейский сбор с объявленного капитала, приписывался к мещанскому обществу [23, л. 17]. В пореформенное время сословная картина в городах изменилась – увеличилось представительство крестьян и уменьшилась общая численность гильдейского купечества. Так, например, в городах Тульской губернии в 1897 г. численность крестьянства была сопоставима с численностью мещан (соответственно 41,98% от общего числа жителей губернии и 46,05% горожан) [47, с.3]. Города

притягивали к себе наиболее мобильную часть крестьянства, занимающихся мелкой торговлей, промыслами на протяжении всего XIX в., особенно ярко эта тенденция проявилась во второй половине столетия. К концу века численность крестьянства в городах составляла в Туле уже 41,1%, Алексине – 47,2%, Богородицке – 24,8%, Белеве – 34%, Веневе – 53,9%, Епифани – 42,1%, Ефремове – 33,5%, Кашире – 50,1%, Крапивне – 75%, Новосили – 34%, Одоеве – 39,5%, Черни – 54,1%. (подсчитано по: [47, с. 89–90]). В однодневной переписи 1891 г. отмечалось, что «после мещан в Туле преобладает крестьянское сословие, а затем уже следуют дворяне и купцы» [51, с. 6].

Таким образом, доля сословия «городских обывателей» среди городского населения постепенно снижалась. Некоторые исследователи считают, что причиной этому был слабый миграционный прирост в городах при господстве традиционной аграрной экономики [28, с. 58]. Данные по Тульской губернии демонстрируют эту связь между численностью горожан и уровнем развития промышленности и торговли.

В пореформенный период заметных колебаний в количестве выданных торговых свидетельств не происходило [3, л. 15–16; 8, л. 254; 9, л. 15; 10, л. 9–об.; 12, л. 3об.; 11, л. 9–об.; 15, л. 39, 86.]. В отчетной документации уездных исправников отмечалось, что «большее количество выданных свидетельств одной категории уравнивается уменьшенной выдачей другой» [21, л. 16]. В местной торговле проявилась тенденция: при уменьшении количества выкупленных торговых документов увеличивались торговые обороты.

Наиболее успешно вело торговлю зажиточное купечество Тулы и Белева. В губернию ввозили металл, мануфактурные товары, вывозили металлические изделия, оружие, сельскохозяйственные товары. Тульские торговцы ориентировались на Москву. География торговой деятельности была обширной: сырье для тульских фабрик закупалось часто в Нижнем Новгороде, лес – в Калужской и Смоленской губерниях, сало и скот – в Малороссии, предметы роскоши (чай, сахар, шали, шерсть, сукна, полотна, золотые и серебряные вещи) доставляли из столиц (из Москвы – отечественного производства, из Санкт-Петербурга – заграничного). Тула являлась крупным торговым центром. От нее товары, поступающие по водным и сухопутным путям, расходились по всей губернии. Купечество средней руки скупало сырье в губернии и перепродавало оптовым торговцам. После губернского города по масштабности торговой деятельности следовал Белев. По объемам торговли пенькой, конопляным и льняным семенем белевцы первенствовали в губернии, обогнав тульских купцов. Современники видели одну из причин успешности белевской торговли в судоходности реки Оки. На третьей позиции в губернии находились ефремовские купцы, однако торговцы вели дела «в тесном местном кругу»: торговали пенькой, хлебом и гречневой крупой (которую зачастую перепродавали на месте приезжим купцам). Обороты хлебных торговцев колебались от 35 до 150 тыс. руб. Торговая деятельность купцов других городов уступала тульским, белевским и ефремовским [32, с. 138].

Важным показателем процесса перехода от традиционной модели торговой деятельности к капиталистической является расширение стационарной торговли. Динамика развития лавочной торговли в городах Тульской губернии свидетельствует об устойчивом росте, хотя современники не считали городскую торговлю достаточно оживленной (см. табл. 3, составлена по: 4, л. 7–об.7, л. 257; 8, л. 83; 10, л. 36; 14, л. 2 об.; 16, л. 367 об., 420 об.; 18, л. 9 об–10, 19 об, 32 об, 79 об, 124, 203, 221, 247, 293]). Лавок в городах было значительно больше, чем промышленных и ремесленных заведений.

Таблица 3

Количество лавок в городах Тульской губернии

Города	1861	1866	1870	1878	1890	1895	1902
Алексин	50	50	?	45	63	?	74
Белев	247	273	279	245	307	?	87
Богородицк	40	?	?	59	62	80	105
Венев	44	63	82	55	67	?	96
Епифань	48	48	?	28	86	?	58
Ефремов	59	119	57	52	266	?	107
Кашира	117	106	104	117	82	?	66
Крапивна	30	58	48	30	15	?	75
Новосиль	49	59	76	68	73	?	56
Одоев	55	109	133	107	111	?	112
Чернь	15	35	43	?	35	33	46
Тула	981	1100	?	?	1296	?	893

Ассортимент товара в лавках был разнообразен и мало отличался от столичного, так как многое закупалось в Москве и перепродавалось с небольшой надбавкой. В первую очередь местные торговцы стремились привезти на местный рынок товары, необходимые в домашнем хозяйстве [24, л. 53–174].

Отчеты уездных исправников свидетельствуют о том, что повышение урожайности и некоторое оживление промышленности стимулировали ярмарочную торговлю. Однако во второй половине XIX в. проявилась тенденция на уменьшение оборотов этого вида торговой деятельности: торговцам удавалось продать только половину привезенных товаров, в основном сельскохозяйственных. Например, по данным 1888 г., обороты губернских ярмарок были «совершенно незначительны» [37, с. 16], в 1890 г. «более половины всех товаров было снято не проданными» [38, с. 11]. К концу столетия сохраняли свои позиции только тульские и ефремовские ярмарки (на них продавалась до 80% привезенных товаров) [40, с. 15].

Особую роль в развитии местной торговли играли железные дороги, которые «создали новые центры для хлебной торговли и ослабили бывшие до того при существовании торговых гужевых путей» [29, с. 159]. Так, вступившая в строй в 1868 г. Московско-Курская железная дорога сильно подорвала хлебную торговлю ефремовских купцов. В свою очередь, стимул к развитию получило торговое село Сергиевское Крапивенского уезда, ставшее новым в губернии центром хлебной торговли (торговля с открытием железной дороги увеличилась в 4 раза). В 1878 г. уездный исправник писал, что «скуп хлебов бывает почти ежедневно и в течение года было куплено и отправлено по железной дороге хлеба на 1 831 000 руб.» [8, л. 357об–380]. Если ранее хлеб отправляли в Каширу из Ефремова, то теперь через Сергиевское, так как Ефремов остался в 82 верстах от железной дороги [21, л. 3]. В результате сложившейся благоприятной среды в селе увеличилось количество торговцев (не только местных тульских, но и из других городов), многие из которых переезжали на постоянное место жительства, как это сделали некоторые крапивенские купцы. Несколько улучшить свои дела ефремовские купцы смогли только после открытия в 1874 г. Рязско-Вяземской дороги. Однако открытие в 1890 г. железных дорог Раненбург–Лебедянь и Раненбург–Данков вновь повлияло на сокращение хлебной торговли, и только переориентация сельского хозяйства на производство картофеля помогла удержать на плаву хозяйство уезда. При этом обороты станции Ефремова оставались весьма незначительными.

Обмеление реки Оки и открытие Московско-Курской железной дороги повлияли на торговлю Белева. В 1880 г. уездный исправник отмечал, что «бывшие до того времени весьма значительные торговые обороты с каждым годом уменьшаются» [10, л. 4-об]. Положение было поправлено открытием движения по Данково-Смоленской ветке Рязано-Уральской железной дороги, но восстановить значимость основного перевалочного пункта Белев уже не смог, хотя и сохранял второе после Тулы положение среди уездных городов. Подобные истории произошли и с другими городами, такими как Алексин (где произошло сокращение судоходства через пристань, увеличение оборотов железнодорожной станции), Богородицк (близость к железной дороге оживила хлебную торговлю, активизировала деятельность свеклосахарных и винокуренных заводов). Крапивенский уездный исправник отмечал, что «Московско-Курская железная дорога, пролегая по Крапивенскому уезду на 47 верст ... благотворно влияет на экономический быт и торговлю населения, доставляя возможность жителям и торговцам полное удобство к скорому и выгодному сбыту» [11, л. 4]. В отдаленных от железных дорог районах торговля стала заметно сокращаться [21, л. 23]. Дополнительные стимулы к развитию получил губернский центр, так как через него были проложены две железные дороги. На станции Московско-Курской железной дороги в конце XIX в. ежегодно отгружалось товаров на 2,5 млн руб. [49, с. 435]. Станции, расположенные в сельской местности, превращались в достаточно крупные транспортные узлы [17, л. 11].

Таким образом, либеральные реформы повлияли как на рынок, так и на его участников. В 1898 г. был принят закон о государственном промысловом налоге, по которому для осуществления предпринимательской деятельности требовалось получить промысловое свидетельство, а гильдейское свидетельство стало документом, демонстрирующим принадлежность к купеческому статусу. В начале XX в. большинство купцов, проживавших на территории Тульской губернии, выкупали свидетельства по 2-й гильдии. Так, например, в 1913 г. из 428 выкупленных купеческих свидетельств 386 было по 2-й гильдии. В губернском центре складывалась такая же ситуация: из 228 выкупленных купеческих свидетельств в 1903 г. 198 были по 2-й гильдии (90,2%), в 1905 – 191 (82,7%) из 231, в 1910 г. – 146 (77%) из 189, в 1913 – 168 (81%) из 207, в 1917 – 160 (77,3%) из 207. Как показала в своем исследовании Е.Е. Бурцева, в начале XX столетия в губернском центре сложилась устойчивая тенденция к увеличению купцов 1-й гильдии и снижению – 2-й (более чем в 2 раза) [27, с. 140]. Численность людей, занимающихся предпринимательством, если судить по количеству выкупленных промысловых свидетельств, год от года уменьшалось. Например, в 1900 г. в Тульской губернии было выкуплено 12 910 свидетельств, и как указывали статистики, это было на 1 297 документов меньше, чем в 1899 г., в 1904 г. было выдано 13 054 промысловых свидетельств и билетов, что, по сравнению с 1903 г., было на 899 меньше. Данный показатель сократился практически по всем уездам, кроме Каширского, Епифанского и Ефремовского [42, с. 7]. Однако если учесть, что в промысловое свидетельство могли быть вписаны члены семей [50, с. 532], а крестьяне могли заниматься мелкой торговлей без выкупа промысловых свидетельств, то можно утверждать, что количество предпринимателей было больше приведенных цифр.

Несомненно, законодательство стимулировало развитие торговли в провинции в пореформенный период. В то же время патентная система налогообложения была привязана к личности участника рынка, а не к его капиталу (приумноженному или сократившемуся), что суживало возможности предпринимателей в сохранении и развитии своего бизнеса в долгосрочной перспективе. Современники начали осознавать пагубное влияние неравномерной системы налогообложения на развитие торговли (так как покупка гильдейских свидетельств на право ведения торговли стоили одинаково

вне зависимости от оборотов), но в 1885 г. была предпринята попытка скорректировать сбор налогов и ввести процентные раскладочные сборы (предполагалось, что раскладка налогов по всем гильдейским торговцам в зависимости от успешности их дела будет более справедливой). Однако предпринятые меры не достигли желаемого результата: провинциальные торговцы обладали ограниченными капиталами, масштабы торговли зависели от внешних факторов (конъюнктуры рынка, урожайности или неурожайности года, наличия торговых путей, налогового законодательства и стабильности финансовой ситуации в государстве, движения населения). Колебания в численности выкупленных свидетельств свидетельствуют о нестабильности существовавших условий предпринимательской деятельности в российском государстве.

-
1. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 10.
 2. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 12.
 3. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 21.
 4. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 73.
 5. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 128.
 6. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 236.
 7. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 252.
 8. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 280.
 9. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 287.
 10. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 288.
 11. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 294.
 12. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 295.
 13. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 370.
 14. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 442.
 15. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 443.
 16. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 518.
 17. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 549.
 18. ГУ ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 693.
 19. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 11011.
 20. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. Д. 25707.
 21. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 38. Д. 31379.
 22. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 42. Д. 35689.
 23. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 47. Д. 40602.
 24. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20323.
 25. *Аникин С.А.* Ярмарочная торговля как сфера приложения купеческих капиталов: на примере Симбирской губернии второй половины XIX – начала XX века: дис. ... канд. ист. наук: Ульяновск, 2016. 246 с.
 26. *Баяндина Н.П.* Купечество и торговые дома Урала в пореформенный период 1860 – начала XX в. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Пермь, 1999. 282 с.
 27. *Бурцева Е.Е.* Всесословное и сословное самоуправление в городах Тульской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 236 с.
 28. *Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен.* М., 2001. 558 с.
 29. *Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении.* Т. 7. Ч. 1. СПб., 1900. 308 с.
 30. *Захаров В.В.* Купечество Курской губернии в конце XIX – начале XX в.: дис. ...канд. ист. наук. Курск, 1996. 194 с.
 31. *Кабанова Е.Е.* Торгово-рыночные отношения в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 186 с.
 32. *Материалы для статистики Российской империи.* СПб., 1841. 861 с.
 33. *Миронов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л.: Наука, 1981. 259 с.
 34. *Обзор Тульской губернии за 1878 год.* Тула: Тип Губернского правления, 1879. 129 с.
 35. *Обзор Тульской губернии за 1880 год.* Тула: Тип Губернского правления, 1881. 85 с.
 36. *Обзор Тульской губернии за 1888 г.,* Тула: Тип Губернского правления, 1889. 78 с.
 37. *Обзор Тульской губернии за 1890 г.,* Тула: Тип Губернского правления, 1891. 90 с.

38. Обзор Тульской губернии за 1894 год. Тула: Тип. Губернского правления, 1895. 119 с.
39. Обзор Тульской губернии за 1895 г., Тула: Тип. Губернского правления, 1896. 119 с.
40. Обзор Тульской губернии за 1897 год. Тула: Тип. Губернского правления, 1898. 128 с.
41. Обзор Тульской губернии за 1904 г. Тула: Тип. Губернского правления, 1906. 110 с.
42. *Обнорская Н.В.* Купечество Ярославской губернии в начале XVIII – начале XX в. Ярославль, 2000. 262 с.
43. *Оспенников Ю.В.* Городское население Среднего Поволжья в 1917 г. (на материалах Самарской, Пензенской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001. 339 с.
44. *Орлов Д.И.* Правовое и социально-экономическое положение российского купечества во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 182 с.
45. Памятная книжка Тульской губернии на 1876 год. Тула: Тип. Губернского правления, 1876. 378 с.
46. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел / под ред. Н.А. Тройницкого. XLIV. Тульская губерния, 1904. 244 с.
47. Собрание законов Российской империи. 1899. Т. 9. 572 с.
48. *Ретина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 560 с.
49. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т.2. СПб., 1902. 717 с.
50. *Мионов Б.Н.* Русский город 1740–1860 гг. демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. 271 с.
51. Тула по переписи 29 ноября 1891. Тула, 1895. 128 с.
52. *Щукин И.А.* История купечества Восточной Сибири в XIX в.: формирование и социальное положение. М., 2000. 207 с.